Дата поступления рукописи в редакцию: 04.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-406-410

СИЛКИН Вячеслав Петрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и
организации воспитательной работы с осуждёнными,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
e-mail: silkin.viacheslaw@yandex.ru

КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Аннотация. *В работе анализируется состояние культуры речи юристов, выявлены и классифицированы ошибки в их устной и письменной речи, приведены примеры ошибок, даны общие рекомендации по повышению культуры речи юристов. Установлено, что самыми распространёнными ошибками в устной и письменной речи юристов являются следующие: использование жаргонизмов (профессиональных, арго и других); использование варваризмов; безграмотность с точки зрения русского языка; неуважительное отношение к гражданам; использование обсценной лексики; использование в нормативно-правовых актах непонятных, неустоявшихся терминов; юридическая безграмотность процессуальных документов.*

Ключевые слова: *культура речи, профессиональная деятельность юриста*

SILKIN Vyacheslav Petrovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Penal Enforcement
Law and Organization of Educational Work with Convicts,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of Russia

THE CULTURE OF SPEECH AS A NECESSARY CONDITION FOR THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A LAWY

Annotation. *The paper analyzes the state of the speech culture of lawyers, identifies and classifies errors in their oral and written speech, provides examples of errors, and provides general recommendations for improving the speech culture of lawyers. It has been established that the most common mistakes in the oral and written speech of lawyers are the following: the use of jargon (professional, argot, and others); the use of barbarisms; illiteracy from the point of view of the Russian language; disrespectful attitude towards citizens; the use of obscene vocabulary; the use of incomprehensible, unresolved terms in regulatory legal acts; legal illiteracy of procedural documents.*

Key words: *culture of speech, professional activity of a lawyer.*

Введение

Представляется, что тема культуры речи, устной и письменной, является одной из самых важных в деятельности юриста, причём – не только в профессиональной, но и внеслужебной деятельности. Она имеет огромное значение для любого юриста, как теоретика (учёного, преподавателя, представителя законодательной власти), так и практика, будь то следователь, адвокат, прокурор, судья, нотариус. Это вытекает из того, что профессиональная деятельность юриста осуществляется, как правило, в атмосфере открытости и гласности: судебный процесс, проведение следственных действий, личный приём граждан, лекции, выступления в средствах массовой информации и т.п. То есть граждане часто непосредственно наблюдают работу юриста, отмечая и культуру его речи, или напротив, бескультурье. К тому же, и после окончания рабочего дня, в обыденной жизни юрист (особенно судья или прокурор), часто продолжает оставаться в центре человеческого внимания, как образец для подражания или цель для провокаций, что также обязывает его следить за своей речью.

Различные аспекты темы русского языка и культуры речи исследовали такие известные учёные, как Л.С. Бурдин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.Г. Костомаров, А.М. Кузнецов, А.А. Леонтьев, С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, Н.А. Юшкова и др.

Цель, задачи, методы исследования

Определить состояние культуры речи юристов, при наличии проблем предложить меры по их устранению. Для этого представляется необходимым изучить нормативно-правовые акты, речевую практику юристов, научную литературу, при выявлении проблем в письменной и устной речи юристов, классифицировать их, предложить меры по устранению недостатков в речи юристов.

В процессе исследования использовались такие методы научного познания, как наблюдение, дедукция, анализ и синтез, классификация, системный подход.

Основные результаты

В начале исследования, по нашему мнению, необходимо напомнить некоторые понятия.

Язык (одно из значений) – это «исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [1, с.917]. Речь – это и способность говорить, и звучащий язык, а также и разновидность или стиль языка (устная, письменная и другая речь) [1, с.678].

Культура речи, являясь частью общей культуры человека, в свою очередь – это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотребления, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи» [2, с.73].

К соблюдению культуры речи юриста обязывают Федеральные законы «О государственной гражданской службе Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», «О статусе судей в Российской Федерации», а также Кодексы этики: прокурорского работника, профессиональной деятельности адвоката, нотариуса, судейской этики, предписывающие, что судья, прокурор, адвокат, нотариус должны следовать высоким стандартам морали и нравственности, избегать всего, что могло бы умалить их честь и достоинство.

Пренебрегающий правилами речи судья, прокурор, следователь, адвокат, нотариус, или юрисконсульт, если он пишет или говорит с различными огрехами, по нашему мнению, умаляет честь и достоинство, не только свои, но и косвенно – всего юридического сообщества, поскольку по одному адвокату или следователю люди могут судить о всех адвокатах или следователях.

Вместе с тем, если обратиться к речевой практике представителей юридической профессии, можно выделить такие, на наш взгляд, основные проблемные моменты в их устной и письменной речи.

1. Различные жаргонизмы, употребляемые «к месту и не к месту». Не так страшно, если они употребляются только устно и в узком кругу юристов, хуже, если при посторонних и в различных официальных документах, что тоже, к сожалению, не редкость. Среди них:

– Профессиональные жаргонизмы. Назовём для примера несколько наиболее употребляемых словосочетаний: «отказник» или «отказной материал» (вместо: материал об отказе в возбуждении уголовного дела), «суд засилил приговор» (вместо: оставил приговор в силе), «ударил рукой в область лица» (вместо: ударил рукой в лицо), «привёл себя в состояние опьянения» (вместо: употребил спиртные напитки) и т.д.

Исследователи отмечают в связи с этим: «Клишированные языковые конструкции, безжизненная речь лишает человека необходимости самому думать» [3, с.273].

– Тюремный жаргон (арго, на языке преступных элементов «феня»). Сотрудники правоохранительных органов, особенно уголовно-исполнительной системы, довольно активно применяют в ежедневной работе такие слова как: «баклан» (хулиган), «перо» (нож), «на тюрьме» (в исправительном учреждении), «промка» (промышленная зону ИУ), «жилка» (жилая зона ИУ) и т.д.

Е.Б. Зверева считает это недопустимым ни для налаживания контакта с преступником, ни с точки зрения воспитательной работы с ним, т.к. воспитатель должен быть в первую очередь сам воспитан, являясь человеком культурным и грамотным [4, с.95].

– Иные жаргонизмы, употребляемые юристами: «откаты», «крыша», «освоить бюджет», «косари», «лямы» (жаргон коррупционера), «трава», «пыхнуть», «колёса», «герыч» и т.д. (жаргон наркомана) и др.

2. В последнее время великий русский язык всё больше замусоривается англицизмами в американском варианте. Чаще всего они являются чужеродными для русской куль-

туры, имеют аналоги в русском языке, поэтому в языковедении именуются варваризмами. Тем не менее, варваризмы усиленно внедряются, в том числе юристами, в ежедневную практику словоупотребления, как в устную речь, так и в письменную. Например: «фейк» (вместо: ложь), «челендж» (состязание, задание), «апгрейд» (обновление, улучшение), «буллинг» (травля), «хайп» (ажиотаж), кэшбэк (возврат денег), «эйчар» (вместо: специалист по кадрам), локация (место) и т.д.

Некоторые иностранные слова заимствуются совершенно бездумно, без учёта их исторического звучания. Например, при государственных университетах, вероятно, по инициативе «сверху», созданы «Дома научной коллаборации». Интересно, авторы этой инициативы подумали о том, что несколько десятков лет после Великой Отечественной войны словом коллаборационисты (или в упрощённом виде – коллаборанты) в нашей стране называли предателей или полицаев, сотрудничавших с фашистами. Впервые термин появился, вероятно, во Франции, где им как раз и обозначали французов, сотрудничавших с оккупационной немецкой армией.

По крайней мере, именно так определяют значение этого слова авторы Словаря иностранных слов современного русского языка: «Коллаборационист, коллаборациониста, м. [франц. collaboration сотрудничество] – человек, который добровольно сотрудничает с захватчиками, оккупировавшими его родную страну» [5, с.330; 1, с.283]. Выходит, при высших учебных заведениях создаётся «Дом научного предательства»? Может быть, лучше было бы назвать эти структуры по-русски, не используя слова с сомнительной коннотацией, например: «Дом научной кооперации» или «Дом научного сотрудничества»?

Отечественный законодатель в 2023 году (Федеральным законом № 52-ФЗ от 28.02.2023) даже вынужден был внести изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», попытавшись усилить законодательный барьер в неоправданном использовании иностранных слов. Хорошее начинание, но этого мало. Каждый должен начать с себя. Юристам необходимо в числе первых активно включиться в этот процесс.

3. Серьёзной проблемой в повседневной устной и письменной речи юристов стала элементарная безграмотность с точки зрения русского языка:

– Неверное написание слов. В процессуальных и иных официальных документах автору статьи доводилось видеть многочисленные грамматические, орфографические и иные ошибки, среди которых: «мудья» (вместо: судья), «эпиляционная коллегия по уголовным делам» (вместо: апелляционная), «ацвальт» (вместо: асфальт), «цветофор» (вместо: светофор) и др.

К этому надо добавить то, что судьи и следователи нередко по невнимательности допускают в процессуальных документах ошибки в написании фамилии, имени и отчества участников процесса, их адресов, взысканных сумм и т.п. Данные факты влекут в последующем повторное обращение сторон в суд, что само по себе нарушает их право на справедливую и скорую судебную защиту.

– Неправильное произнесение слов. От студентов на семинарах и экзаменах автору статьи нередко приходится слышать следующие «открытия»: «правовое ругелирование» (регулирование), пощерительные нормы (поощрительные), континентальный шлейф (шельф), ходательство (ходатайство), смертельная казнь (смертная), хронологические заболевания (хронические) и т.д. Если студента никто не поправит, он затем и работать будет, употребляя такие слова.
– Неправильная постановка ударения: дело возбУждено, человек осУжден, прИвод свидетеля, опЁка, дОговор, ходатАйство, Эксперт, созвОнимся и т.д. Часто практикующие юристы словно бравируют неправильной постановкой ударения в этих словах, возможно, считая это какой-то своеобразной «изюминкой» речи.

4. Неуважительное обращение к гражданам, в т.ч. к коллегам-юристам. В интернет-пространстве достаточно много статей и видео-сюжетов о том, как судьи или сотрудники правоохранительных органов неподобающим образом, грубо общаются не только с обычными гражданами, но и с адвокатами или юрисконсультами.

В.М. Бозров и Е.Р. Ергашев в связи с этим пишут, что судья и прокурор в судебном процессе должны обладать вежливостью, тактичностью, сдержанностью, не допускать не только фамильярности, но и многословия, морализаторства, жестикуляции, неуместных высказываний, реплик, шуток и т.п. [6, с.14].

5. Особенно настораживает употребление юристами нецензурных слов, ненормативной лексики. И если где-то в личном пространстве человек вполголоса «отводит душу» с приятелем или коллегой с помощью мата, считая это для себя допустимым, это, наверное, ещё «полбеды». Но это совершенно недопустимо делать на рабочем месте, тем более громко, во всеуслышание. Автору статьи, например, однажды студентка, вернувшись с практики в одном из

правоохранительных органов, на вопрос, понравилось ли ей, сказала, что в целом понравилось, кроме того, что там сильно ругаются матом, в т.ч женщины. Что преподаватель должен студентке ответить? Что это норма? Или: «Не обращайте внимания и не будьте такой, как они?»

Иногда знакомые рассказывают, как сотрудники правоохранительных органов в форменном обмундировании на обеде в кафе громко, во всеуслышание, разговаривают друг с другом, с применением матерных слов. Не говоря о том, что это нарушение личного пространства людей и кодексов этики, юридически это административное правонарушение – мелкое хулиганство. Помнится не так давно, лет тридцать назад, человеку в форме не только ругаться, но даже курить при посторонних воспрещалось, можно было это делать только в специально отведённом месте. А теперь даже форма не дисциплинирует юристов!

В 2018 году в Краснодарском крае квалификационная коллегия судей лишила полномочий судью арбитражного суда за то, что он накричал на истца, применяя обсценную лексику (мат), прямо во время судебного заседания.

6. В нормативно-правовых актах нередко применяются непонятные, неустоявшиеся термины, допускающие расширительное толкование, что не соответствует не только законодательной технике, но и культуре речи. Например, с недавних пор, мы узнали на практике, что такое «масочный режим», «самоизоляция», «режим повышенной готовности» и т.д. На практике все узнали, однако научного обоснования и толкования таких терминов нет до сих пор. Это что – «новояз», как в романе Дж. Оруэлла «1984»?
7. В процессуальных документах встречается очевидная юридическая безграмотность. С точки зрения материального права, например: применена не та норма, не все признаки преступления указаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а затем в приговоре и т.д. С точки зрения процессуального права: решение не мотивировано, резолютивная часть противоречит описательной и т.п. [7].

Адвокаты и арбитражные управляющие (как знакомые лично автору, так и в интернете) свидетельствуют: судьи нередко копируют в приговор полностью обвинительное заключение (просят, чтобы следователь принёс на так называемой «флешке»), либо копируют в решение доводы истца, также с «карты памяти». При этом судьи иногда даже забывают заменить лицо (как были показания от первого лица, так и остались), допуская в приговоре многочисленные ошибки, включая и нецензурную брань.

Заключение

Таким образом, в устной и письменной речи юристов встречаются разнообразные проблемы и ошибки, что не соответствует культуре речи и высоким требованиям, предъявляемым к данной профессии. Отмеченные проблемы способны повлечь за собой падение авторитета представителей юридического сообщества.

Для выявления причин указанных недостатков в речи юристов (рассмотрены только самые распространённые и грубые из них), разработки подробных рекомендаций о способах избавления от ошибок, необходимо проводить отдельное исследование и писать отдельную большую статью. Автор призывает коллег, как минимум, более внимательно и требовательно подходить к процессу написания и произнесения слов, уважительно относиться к правилам русского языка. Во всяком случае, требуется исключить из речи нецензурную брань, разного рода жаргонизмы и варваризмы. В случае сложностей с постановкой ударений в словах, написанием какого-либо из слов, рекомендуется прибегать к помощи словарей, которых в настоящее время достаточно, как в привычном, печатном виде, так и в электронном виде – в интернете.

Представляется целесообразным закончить статью несколькими цитатами из произведений уважаемых русских классиков: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса!» [8, с.96]. «Многие русские слова сами по себе излучают поэзию, подобно тому как драгоценные камни излучают таинственный блеск… Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь тому, кто кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли» [9]. «Язык – это орудие мышления… Обращаться с языком кое-как – значит, и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно» [10].

Список литературы:

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП». 2006. – 938 с.

[2] Бирюкова Е.А. Культура речи как показатель культуры человека // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. №17. – С.73-76.

[3] Сердюк Н.В., Власов Б.Е. Культура речи сотрудников органов внутренних дел в контексте

коммуникативной культуры полицейского сообщества // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 10 (803). – С.261-274.

[4] Зверева Е.Б. Культура речи как необходимый компонент общей культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы // Материалы Ивановских чтений. 2022. № 4 (39). – С.94-96.

[5] Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.:«Аделант», 2014. – 800 с.

[6] Бозров В.М., Ергашев Е.Р. О культуре процессуальной деятельности суда и прокурора при рассмотрении уголовного дела по существу // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. № 3 (71). – С.10-17.

[7] Волков А.С., Фирсов О.А. Проблемы правовой культуры следователя // Правовая культура. 2019. № 4 (39). – С.64-73.

[8] Тургенев И.С. По поводу «Отцов и детей» / Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 11. – М.: Издательство «Наука», 1983. – С.86-97.

[9] Паустовский К.Г. Золотая роза / Собрание сочинений в девяти томах. – М.: «Художественная литература». 1982. Т.3. – С.228-229.

[10] Толстой А.Н. О драматургии (Доклад Первому съезду писателей) / Собрание сочинений в десяти томах. Москва: «Художественная литература». 1986. Т.10. – С.240.

References:

[1] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions/Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov. - 4th ed., Supplemented. - M.: LLC “A TEMP.” 2006. - 938 p.

[2] Biryukova E.A. Culture of speech as an indicator of human culture//Collections of conferences of the SIC Sociosphere. 2016. №17. - S.73-76.

[3] Serdyuk N.V., Vlasov B.E. Culture of speech of employees of the internal affairs bodies in the context of the communicative culture of the police community//Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2018. No. 10 (803). - P.261-274.

[4] Zvereva E.B. Culture of speech as a necessary component of the general culture of employees of the penitentiary system//Materials of Ivanovo readings. 2022. № 4 (39). - S.94-96.

[5] Dictionary of foreign words of the modern Russian language. - M.: Adelant, 2014. - 800 s.

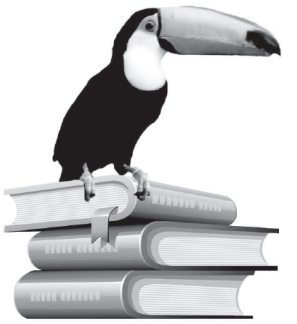
[6] Bozrov V.M., Ergashev E.R. On the culture of the procedural activities of the court and the prosecutor when considering a criminal case on the merits//Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, 2019. № 3 (71). - S.10-17.

[7] Volkov A.S., Firsov O.A. Problems of the investigator’s legal culture//Legal culture. 2019. № 4 (39). - S.64-73.

[8] Turgenev I.S. Regarding “Fathers and Children “/Complete works in thirty volumes. T. 11. - M.: Publishing house “Science,” 1983. - S.86-97.

[9] Paustovsky K.G. Golden Rose/Collected Works in nine volumes. - M.: “Fiction.” 1982. T.3. - P.228-229.

[10] Tolstoy A.N. On drama (Report to the First Congress of Writers)/Collected works in ten volumes. Moscow: «Fiction.» 1986. T.10. - S.240.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»
Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.
Профессионально.
В максимально короткие сроки.
Размещаем в РИНЦ, E-Library.